

— Нет. Это не в моём вкусе.

— А маска...?

— Сегодня воздух чистый.

И правда, Ю Шин ни разу не видел, чтобы Хён Гю Ха носил кепку или солнцезащитные очки. Но ходить рядом с ним с открытым лицом — значит постоянно ловить на себе взгляды. Для обычного человека это было, мягко говоря, неловко.

«Тогда, может, лучше мне самому лицо закрыть?..»

Пока он раздумывал, Гю Ха, пристально глядя на него, вдруг бросил:

— Тебе за меня стыдно?

— Н-нет! То есть... не в этом дело! Просто вы же знаменитость, вас везде узнают, фотографируют, а я обычный человек...

Он в панике начал сбивчиво оправдываться, и только вдоволь насладившись его смущением, Гю Ха достал из подпространства свиток.

— Есть один хороший навык.

Сотрудник Ли, проклиная фирму, которая заставила его работать в выходной, вышел потянуться к окну — и чуть не выронил глаза.

«Это же Гю Ха!»

Сам факт, что за окном на уровне десятого этажа в воздухе висел человек, уже был шоком. Но это был сам Хён Гю Ха.

— Блядь, он прямо снаружи...

Срочно настрочив это в закрытый твиттер, Ли тут же начал снимать видео, игнорируя сыплющиеся лайки и уведомления. Жалко только, что окно закрыто — блики мешают.

«А тот рядом — его парень? Ниже ростом, милый такой... как хомячок... А это что? Поводок?..»

Но счастье длилось недолго.

«Что? Куда они делись?»

Только что стоявший там Гю Ха исчез. В воздухе остался один его спутник, неловко зависший на месте.

— Э? Гю Ха? Вы где?

— Я здесь.

Ю Шин вздрогнул — кто-то коснулся его плеча. обернулся и увидел его... но как будто не увидел. Лицо казалось размытым, будто его невозможно нормально рассмотреть, пока не

сосредоточишься.

— Вау... как это странно. Что это за навык?

— Если проще — стираю собственное присутствие. И это улучшенная версия, поэтому камеры меня тоже не фиксируют. Обычно им пользуются знаменитости и преступники.

— Жаль, что при пробуждении я не получил что-то подобное...

Может, тогда в приюте его не травили бы. Может, лучше было бы вообще не выделяться.

Он не сказал этого вслух, но Гю Ха словно понял его мысли и мягко улыбнулся:

— Чувствуешь, будто сам отталкиваешь от себя весь мир. Неплохое ощущение.

Они спустились в переулок между зданиями. Он протянул руку.

— Пойдём на прогулку, хозяин.

Ю Шин моргнул и посмотрел на руку в полуперчатке.

— За руку?

— Или поводок?

— Нет!

Если уж выбирать между поводком и рукой, он мог бы и под руку взять. Он поспешно схватился за ладонь, и Гю Ха сразу переплёл их пальцы.

Гораздо больше, чем гладкая ткань перчатки, он ощущал тепло кожи. Пальцы были шершавыми, с мозолями, крепкими — но держали мягко и тепло. Это была та самая левая рука, которую он вылечил.

Он и не помнил, когда в последний раз держал кого-то за руку не из вежливости.

— Ты пообедал?

— С другом... кофе и немного хлеба.

— Тогда давай поедим. Пусть и поздно.

— Вы знаете хорошие места?

— После того как бросил учёбу, редко тут бываю, но раньше слышал об одном хорошем токпокки. Любишь острое?

— Конечно!

Сначала ему было немного неловко держаться за руки, но, похоже, окружающие его и правда не замечали. Никто не смотрел, не узнавал. Смущение понемногу прошло.

— А как вы узнали, что я люблю токпокки?

— Часто видел, как ты заходишь в закусочную возле дома.

Странно. Он ведь говорил по телефону с Гю Ха там всего один раз. Откуда тот знал?

Пока он размышлял, они уже дошли до переулка и нашли ту самую закусочную.

Как и обещал, топпокки и жареные закуски оказались очень вкусными. Он собирался перекусить слегка, но в итоге заказал ещё и кимпаб.

После обеда они зашли в караоке-кабинку, чтобы немного разогнать пищу. Ю Шин пел, отрываясь под мигающие огни, а Гю Ха только тряс бубном.

Он думал, что тот сам выберет песню, но тот просто всё ловчее отбивал ритм.

«Вроде сначала он держал бубен неловко...»

Навык прокачивается даже на бубне?.. Всё-таки первый номер рейтинга.

Он украдкой глянул на статус:

[Текущее состояние: жажда убийства. Интерес.]

Обычное состояние Гю Ха. Эти два параметра, кажется, были у него по умолчанию — значит, он просто ни о чём не думает.

— О чём вы думаете?

— Ни о чём.

— Не споёте?

— Я только старые песни знаю.

— Я тоже не особо знаю современные. Давайте вместе.

— Хочешь услышать, как я пою?

На самом деле — не особо, но Ю Шин уже понял, что тут нужно поддерживать.

— Очень.

— Умение верить в враньё хозяина — тоже важный навык питомца.

Ю Шин смущённо вздрогнул. Гю Ха впервые взял в руки пульт, осторожно выбрал песню.

Ю Шин ожидал что-то просто старое... но это было слишком старое. Известная, конечно, песня — из тех, что девяносто пять процентов людей подхватят с первой строчки.

Трот семидесятых.

Он думал, что тот снова издевается, но Гю Ха пел совершенно серьёзно. И при этом голос у него был мягкий, как у балладного певца — странный контраст.

— Я раньше только слушал. Петь тоже интересно.

И следующая песня оказалась тоже из семидесятых. Он действительно знал только старый трот.

«Ну и что. Бывает».

В этом и плюс таких песен — народные хиты. Ю Шин схватил микрофон и бубен. Пусть у него и нет прокачанного навыка, но драйва ему не занимать. Приютская караоке-машина закалила.

Они пели, пока не охрипли. Потом из-за караоке быстро проголодались, поужинали, прошлись по парку и только у самого дома Ю Шин вдруг понял.

— Подождите... Это ведь не прогулка... Это же свидание?

— Только сейчас понял?

— ...?

Над его головой будто повисли знаки вопроса. Свидание? Почему?

— Мы же встречаемся.

— Н-ну да... но это ведь всё понарошку.

— И что с того? Все вокруг всё равно считают, что мы пара.

— Но когда найдём способ снять приручение, мы же сразу расстанемся.

Гю Ха вместо ответа всё ещё держал его за руку и слегка качнул ею.

— Если честно, идея убить тебя, чтобы снять подчинение, по-прежнему очень привлекательна. Даже сейчас. Но я этого не делаю. Как думаешь, почему?

— Потому что я... как стимулятор для вас?

— Верно.

Он легко, почти невесомо поцеловал тыльную сторону его ладони. Кожа вспыхнула теплом. Ю Шин вздрогнул, будто по руке прошёл ток, но почему-то не смог вырвать руку.

Пальцы чуть шевельнулись — и его руку сжали крепче.

— У тебя пальцы такие мягкие. Словно без костей. Боюсь, если сжать сильнее, сломаются.

Гю Ха улыбнулся, не убирая губ от его руки. Его дыхание скользнуло по коже.

Ю Шин понимал, что тот не пытается его соблазнить. Но от этого взгляда — мягкого, тёплого — всё равно казалось, будто его нарочно пытаются околдовать...

— За стимулятор нужно платить сполна.

От этих слов Ю Шин вздрогнул и словно пришёл в себя. Какое ещё околдовать... Очнись, Ин Ю Шин.

Его сузившиеся янтарные глаза в свете фонаря засияли ещё глубже и темнее.

— Если есть что-то, о чём вы хотите меня попросить — говорите. Всё, что вам нужно. Чем бы это ни было, я буду преданно служить вам.

Это и есть моя единственная радость.

<http://bllate.org/book/12408/1416889>